

ДАРЬЯ ИВА

АКАДЕМИЯ КОСМИЧЕСКИХ ХРАНИТЕЛЕЙ

ЕЛИСЕЙ И ОЖИВШАЯ ПЛАНЕТА

Дарья Ива Академия Космических Хранителей. Елисей и ожившая планета

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4575482

*Академия Космических Хранителей: Издательское содружество А.
Богатых и Э.Ракитской (Э.РА) ; Москва; 2011
ISBN 978-5-905016-34-9*

Аннотация

Фантастические приключения мальчика по имени Елисей. Главный герой удивительным образом оказывается в Академии Космических Хранителей, далеко от Земли. Занятия ещё пока не начались, но нашему герою скучать не придётся. Пускай и царят под куполом Академии, в преддверии нового учебного года, полная тишина и покой – всё здесь лишь кажется таким мирным и безопасным... Впереди у героя знакомство с древней, вымершей цивилизацией планеты и жуткими чудищами – причиной гибели планеты. Елисею предстоит пройти ряд испытаний и сделать сложный и важный выбор... Но и после всего этого нашему герою рано расслабляться – Академию ожидает ужасное нашествие!

Магическая повесть Дарьи Ивы – увлекательная, остросюжетная и остроумная книга. Она будет интересна всем, кто обладает фантазией и любит мечтать.

Содержание

Часть 1. Елисей и ожившая планета	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	35
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дарья Ива

Академия Космических Хранителей. *Елисей и ожившая планета*

Часть 1. Елисей и ожившая планета

Глава 1

Мальчик с собакой. Сомнительная котлета. Страшная история щенка. Самая большая мечта. И снова хулиганы. Ярко-рыжая жертва. Кто кого. Он говорит!

Худенький подросток пролез под кривой жердиной, стоявшей поперек пути к заброшенным конюшням, и поспешил к некогда белому зданию. Пожиться тут нечем уже давно, и потому здесь никого не бывало; проселочная дорога совсем потерялась в колючих кустах. Но Елисей знал это место – не единожды по соседству подрабатывал.

Знакомое повизгивание мальчик слышал на полдороге к бывшей конюшне. Рассмеявшись, торопливо забежал в просторное помещение – в ближнем углу, на ворохе соломы, изнывал черный с подпалинами щенок. Завязанная на шее веревка тянулась к крюку, ржавеющему в стене.

– Собака моя хорошая! – Лицо хозяина лучилось, когда он торопливо отвязывал своего питомца. А щенок все прыгал, и норовил лизнуть мальчика в нос. И не понимал, что мешает.

Как только узел поддался и собачонок выпутался, они выбежали на улицу. Там Елисей достал из кармана заношенных штанишек страшенькую на вид котлету, и разломил на две части.

– Она немножко сплюснута, но на вкус еще ничего. Наверное...

Елисей не был уверен что котлета, как он сам выразился, «на вкус ничего» – Марье Антоновне, которая у них поварихой, не особенно удаются котлеты. Впрочем, как и все остальное. И мальчик грустно вздохнул, а щенок мигом слопал сомнительное угощение.

– Еще хочешь, – с сомнением уточнил Елисей. И пес, радостно усмехаясь, показал, что да, хочет, и даже очень. Когда от котлеты остались одни воспоминания, мальчик и собака отправились по делам.

Во-первых, нужно проверить землянику. Елисей давно не хаживал на свою полянку, а там наверняка уже есть на что посмотреть.

– Пойдем! – позвал он щенка. – Посмотрим, как тебе земляника. Я так точно люблю ее больше, чем котлеты Марьи Антоновны.

И песик весело запрыгал рядом со своим маленьким хозяином.

Этого щенка, испуганного и визжащего, старшие ребята притащили на задний двор их Детского Дома. Там местные хулиганы принялись запихивать животное в древнюю стиральную машину. Они намеревались сбросить металлический цилиндр с визжащим пленником с обрыва, и посмотреть, что из этого выйдет.

Мучители – здоровяки Смирнов и Колесник, а также их главарь Волк, давно наводят ужас на всю округу. Никто не может с ними справиться, а директор Детского Дома втихаря считает дни до их совершеннолетия.

Волка Елисей боится, как и все. То есть, очень сильно. Но собачонок плакал так жалобно, что мальчик и сам не понял, как набрался храбрости выкупить его.

Самой большой мечтой Елисея было: иметь велосипед. Он даже договорился заранее с дворником, дедом Гришей, что сможет ставить велосипед в сарай с метлами. Два года подряд, во все свободное время, Елисей трудился и копил на мечту.

Теперь с ней пришлось распрощаться, но мальчик не жалел нисколько. Собака не велосипед, собака лучше.

Елисей нагнул, и подманил разыгравшегося щенка. Тот

охотно подбежал, и, лизнув в руку, снова радостно запрыгал вокруг. Но все изменилось, едва они вышли на дорогу.

Путь преградили старые знакомые: вразвалку из-за кустов вышли здоровяки Смирнов и Колесник. А следом, гаденько улыбаясь, просочился вертлявый Волк:

– Ой-ой-ой, кто это тут у нас? – просюсюкал долговязый главарь, а его сообщники захихикали, угодливо сморщив лица. – Неужели это наш гринписовец Елисейка, да еще и со своим верным псом? – глумился Волк, как истинный зверь кружа вокруг. – А не взять ли нам этого милого щеночка? Утопим в пруду прямо сейчас.

– Я же выкупил у тебя собаку! – воскликнул Елисей, и гнев исказил лицо. – Ты не имеешь права! Твое слово – фуфло!

– Ишь, куда загнул, – только и нашелся буркнуть Волк. Авторитет нужно было спасти любой ценой, но в голову вожаку, как назло, ничего не приходило. И Волк свирепо посмотрел на помощников.

Смирнов блаженно улыбался, еще не разобравшись что к чему; а Колесо вдруг стремглав бросился в лохматые заросли караганы. Спустя мгновение вылез оттуда, держа за шкуру ярко-рыжего кота.

– Как на заказ! – сипнул хулиган. Победная ухмылка подарила его физиономии некрасивую щель с редкими зубами. Кот спокойно покорился веснушчатой руке, не подозревая о своей страшной участи.

– О! Вот этого утопим! – обрадовался выходу из затруднительного положения Волк. – Или его тоже купишь?..

– Но у меня больше нет денег! Отпустите, я заработаю и отдам. – Брови мальчика умоляюще приподнялись.

Наглый подросток еще соображал, когда кот, до сей поры мирно висающий в руке Колеса, вдруг засветился красным. Животное быстро накалилось, и от него тонкими змейками заструился вонючий дым. Завизжав, как поросё, Колесо бросил кота оземь.

– И-и!! Зараза-а! Обжег меня!

– Ого. Кот горит, – наконец разговорился Смирнов. Выражение его тестяного лица было не разумнее, чем у подушки.

А тем временем странное животное закрутилось в клубок, и стремительно прошло по маленькому кругу, едва не задев Волка.

Там, где пролетело, воздух стал горячим и зыбким – хулиган отскочил, испуганно вскрикнув и беспомощно размахивая руками. Растеряв былой задор, уstraшенный, предводитель бандитов второпях огляделся.

Колесо он приметил уже вдали – обожженная рука не помешала бежать едва ли не быстрее ветра. Впрочем, Смирнов все еще был тут; похоже, парень до сих пор не сообразил, что происходит.

Дернув Смирнова за рукав, чтобы тот по глупости своей не пропал, Волк в ужасе взвыл:

– Драпаем!! – И наддал прочь, что было сил. Смирный

послушно запрыгал за своим шефом, и как раз вовремя: кот заходил на следующий круг.

Елисей же все это время стоял, изумленно взирая на происходящее. Странно, но при этом он ни капельки не боялся; будто чувствовал, что странное и опасное существо не причинит ему вреда. Когда убегающих и след простыл, огненный вихрь затормозился и пропал. Мгновенно остывший рыжий кот, встряхиваясь, ошетилил в ухмылке усы.

– Ну и ну, что у вас творится! – Животное немножко картатило.

Глава 2

Характер, как у кота. Появление странно одетого человека. Сила управления. Я – маг?! Удивительное превращение кота. Ты готов стать кадетом Академии космических Хранителей? Необычное бегство.

После того как кот заговорил, Елисея осенило: «Ого! Джинн, наверное. Тогда понятно, почему огонь, и все такое». И подросток радостно заулыбался.

– Так ты джинн?

– За такие вопросыки!.. – зло зашипел кот, сверкнув ядовитыми глазами. – Прощаю только потому, что бестолков!

Мальчик даже немного испугался, так угрожающе выгнулась спина у опасного животного.

– Не бойся. У него характер, как у кота. – Услышал Елисей, и обернулся. Упругим шагом к ним приближался человек, как снег искрился ореол волос. Этот незнакомец, очень высокого роста, был одет как никто здесь.

Его пепельно-белое одеяние временами отливало иными цветами, а некоторые из них казались и вовсе невиданными. Более всего одежда напоминала римскую тогу, но с рукавами. В отличие от одежды римлян на ней было значительно меньше складок, а сзади струился недлинный плащ.

Из-под высокого с залысынами лба на Елисея глянули

внимательные глаза в тонкой сетке морщин. Человек был похож на иссушенное солнцем древнее каменное дерево. Повернувшись к коту, он спросил:

– Кто этот ребенок? – И ласково погладил мальчика по голове.

– Ботаник, – мявкнуло животное после недолгого молчания.

– Что? – недоуменно переспросил Елисей. – Какой такой ботаник?

– Кое-где такие как ты общаются с растениями, потому и ботаник, – снисходительно процедил кот в желтые усы.

– Урбас хочет сказать, что ты обладаешь силой управления. – Доброе лицо странного человека изменилось, брови посуровели. – И кстати ты, Урбас, точно такой же ботаник. Так что давай, прекращай свои штучки, и принимай нормальный вид. Немедленно.

Кот, вероятно, хотел что-то возразить, но передумал. Захлопнув розовую пасть, он пошел в кусты, нервно стегнув хвостом из стороны в сторону. Мальчик решил не гадать, отчего зверь сразу невзлюбил его. Гораздо больше подростка интересовало нечто другое:

– А что такое сила управления?

– Магия. – Морщинки у глаз сбежались лукаво.

– Магия? Это значит я – маг?! – У Елисея изумленно округлились глаза, а старик кивнул.

– Ты, кстати, не особенно обращай внимания на Урбаса, –

неожиданно попросил пожилой человек, – у него с джиннами не все хорошо, вот и вспылil. Но, думаю, с ним вполне можно подружиться.

Елисей совершенно не разделил уверенности незнакомца:
– Я вообще не очень люблю котов, пусть и говорящих. А этот вдобавок злой какой-то, – последние слова мальчик прошептал, а мужчина снова сверкнул улыбкой.

– Это – не совсем обычный кот. Скорее, совсем необычный.

И понял это Елисей, когда из-за кустов показался юноша в темно-красной мантии; у спутника седовласого оказалось красивое гордое лицо.

С его появлением Елисею сразу стало неловко. Подросток испугался, что эти двое сейчас отправятся по своим удивительным делам, а он останется. Чудеса уйдут, а он насовсем застрянет здесь.

Подошедший ничем не напоминал кота, но легкая картавость за ним по-прежнему замечалась. Нараспев, чуть прищурив светлые глаза, юноша проговорил:

– Здравствуй, о мой юный защитник! И спасибо, что вступился за ничтожнейшую тварь.

Было не совсем понятно, где маг говорит серьезно, а где нет, и Елисею это не очень понравилось.

– Не за что. – Пожал мальчик плечом. Но маг больше не смотрел в сторону подростка, словно того и в природе не существовало.

– Не пора ли нам? – тоном, дававшим понять Елисею, что он лишний, уточнил бывший кот у старика.

Мальчику стало ясно, как день – сейчас эти двое развернуться, и уйдут навсегда. Ну и пусть, он никому не будет навязываться!

Но седовласый не торопился. Недовольно глянув на Урбаса, он наклонился к Елисею:

– Тебя проводить домой?

Подросток мотнул головой.

– Не надо, сам дойду.

– А снова хулиганы?

Елисей откинул со лба непослушную прядь, и непонятно почему разозлился:

– Да живу я вместе с ними, чего пристали! Из одного Детского Дома мы, ясно вам?

Глянул исподлобья Елисей, и посветлел лицом против воли – пожилой улыбался как-то совсем обнадеживающе.

– Вижу, тебе можно предложить стать кадетом Академии Космических Хранителей. Ты бы хотел?..

– Космических... – восхищенно прошептал Елисей. – А то!

И снова поймал на себе полный злобы взгляд Урбаса. Лицо у того было, словно уксуса выпил.

– Но наша цель была... – вкрадчиво начал маг.

– Наша цель – хранить Вселенную от хаоса, это ты хотел сказать? – прервал своего спутника сэр Мелехант. – Уверен,

из мальчишки выйдет неплохой Хранитель.

– Да, именно это я и хотел сказать, – промямлил Урбас, но вдруг выражение его лица сменилось, озаренное догадкой. – А сколько тебе лет? Скажи! – потребовал маг.

– Четырнадцать.

– Ему уже четырнадцать!

От радостной новости бледное лицо мага вскипело, как кислота. Но он быстро справился с собой, и вновь смиренно посмотрел на седовласого:

– Позволит ли Совет, чтобы человеческий ребенок стал кадетом Академии на два года позже положенного... Или все же проще заменить ему память, и он нас не видел?..

– Ничего менять не будем. Беру мальчика с собой, под личную ответственность. Как-никак, а ведь он не жалея себя спасал твою жизнь. Верно, Урбас?

Чувствовалось, что седому человеку не стоит возражать, да и смысла в этом нет, и Елисей с облегчением выдохнул. Он припомнил кое-что, и потому уже давно не мог стоять спокойно. И теперь, едва дождавшись решения, мальчик робко вставил:

– А собаку? Я могу взять с собой собаку?

Толстолапый щенок вопреки себе не носился вокруг, а смирно сидел у ног хозяина, словно ожидая своей участи.

– Коров тут нигде не найти, с собой взять? – Едко скривился Урбас. – Чтобы сельское хозяйство у нас в Академии организовать. Да, сэр Мелехант?

Но седовласый не слушал. Он вообще больше не интересовался происходящим вблизи. Старик настороженно всматривался вдаль, его стальные глаза теперь напоминали две льдинки.

– Ну, Урбас, опять ты начудил! – отрывисто произнес он через мгновение.

А издалека все явственней слышались воинственные крики, и приближались они довольно быстро. Похоже, сюда направлялись несколько человек. И вряд ли они шли с миром.

– Уходим! – приказал седовласый.

Коротко мявкнул кот, и Елисей вздрогнул – молодого человека больше не было, зато вместо него махнул, и исчез в кустах рыжий хвост. Да едкий химический запах на мгновение ударил в нос, заставив перехватить дыхание.

– Поспешим. Собаку крепче держи, – бросил старик, и уверенно поднял Елисея под мышки. Быстро присев, он тут же выпрямился и побежал, несильно подпрыгивая.

Ноги постепенно удлинились, и человек в развевающихся одеждах помчался прочь, цепко держа свою ношу. Удивительные конечности издавали монотонное успокаивающее жужжание, и мальчику совсем не было страшно.

Елисей всегда верил в сказку, и теперь оказался вполне готов к ней. Счастливый, он быстро летел над землей, мерно поднимаясь и опускаясь.

И спустя всего несколько минут был уже очень-очень далеко.

Глава 3

Удивительные ноги сэра Мелеханта. Сила созидания. В челноке. Как зовут твою собаку? Настоящее лицо мага Урбаса. Полчаса, и мы в Англии! Это не просто старые камни.

Скоро бешеная скачка замедлилась. Беглецы остановились на дальнем конце очередного пустынного поля, каких они минули несчетно. Елисей даже не успел понять каким именно образом, но ноги старика вдруг резко сократились. Мальчик снова стоял на земле.

Елисей стеснялся спросить, и только изредка поглядывал на удивительные конечности. Сам же сэр Мелехант был очевидно занят, внимательно водя пальцем одной руки по ладони другой. Вот загадочный человек уставился сквозь эту ладонь на небо... Но тут внимание Елисея отвлеклось от необычного зрелища.

Через поле, направляясь к ним, вихрился небольшой смерч. И Елисей обернулся к сэру Мелеханту.

– Смотрите!

– Все в порядке. Урбас это. – Едва успел кивнуть седовласый, как вихрь распался на миллионы серых хлопьев. А те совершенно отвлекли внимание от появления среди них человека в мантии.

Завидев мальчика, маг скорчил такое лицо, будто только что съел немытую картошку, и повернулся к старику:

– За вами прямо не угнаться, ну и ноги!

Осмелился спросить и Елисей:

– Сэр Мелехант, скажите, а как вы бежали так быстро?

– А я-то думаю – сколько ты еще будешь умирать от любопытства молча? – усмехнулся седой. – Похвальное долготерпение. Видишь ли, в отличие от вас с Урбасом я обладаю иной разновидностью силы. Это сила созидания. Я – техник.

Старик приподнял край одеяния, и Елисей увидел довольно странную обувь: узкие остроносые туфли помещались внутри сложных металлических конструкций. Они поднимались по ноге до колена, а вверх от них тянулись тончайшие проводки.

– При ходьбе совсем незаметны, а когда надо пробежаться, центральная нервная система подает сигнал. Механические ноги раскладываются, а дальше дело техники и опыта, – принялся объяснять старик, то так, то эдак поворачивая ногу. – И, скажу по секрету, впервые пробежаться на них оказалось едва ли не сложнее, чем эти самые ноги собрать! – Подмигнул мальчику сэр Мелехант.

– Ух ты-ы-ы! – восхищенно протянул Елисей, как зачарованный глядя на удивительное приспособление. Он, очевидно, хотел спросить еще, но тут откуда-то сверху послышалось жужжание.

– Челнок, – процедил Урбас.

Елисей завертел головой, стремясь ни в коем случае не пропустить интересное. Однако вокруг ничего не появлялось, и только приближающееся жужжание указывало на то, что Урбас не шутит.

Послышался резкий хлопок, и мальчик хоть и был предупрежден, а вздрогнул все равно. На траве неподалеку обозначилась круглая тень.

– Пойдем, – позвал мальчика седовласый техник. Урбаса на поляне уже не было: маг вошел в круг первым, и бесследно пропал.

Елисей огляделся в поисках щенка. Тот ловил бабочек, и поначалу никак не отреагировал на призывный свист своего хозяина:

– Фью! Иди сюда! Хороший мой, ко мне!

Мальчик старался на все лады, но песик делал вид, что отчаянные призывы относятся к кому угодно, да только не к нему. И лишь когда подросток побежал ловить собаку, та оставила насекомых в покое, и нехотя поплелась за хозяином.

Сэр Мелехант вступил в теневое пятно последним. Сразу оказавшись в небольшом квадратном помещении, удобно устроился в кресле. Напротив него, в таких же креслах, уже восседали Урбас и Елисей.

Мальчик осматривался, не скрывая любопытства: позади его кресла располагается нечто вроде таксофонной будки, но вместо телефонного аппарата внутри поблескивает глухая

темная панель; вдоль стены справа стоит недлинный стол, а над металлической мойкой учтиво склонился кран.

Все помещение нисколько не было похоже на летательный аппарат, а скорее – на не совсем обычную кухню.

– Впереди у нас полчаса, – произнес сэр Мелехант, – и предлагаю использовать это время, чтобы придумать имя твоему щенку. Я ведь все правильно понимаю – у него нет имени?

– Н-нет, – покраснел мальчик. Вдруг испугавшись, что его примут за обманщика, выдающего чужую собаку за свою, подросток торопливо объяснил: – Я до сих пор не придумал собаке имя, потому что не знаю – он это, или она.

Сэр Мелехант выглядел сконфуженным:

– Тут, боюсь, ничем помочь не смогу. Как-то совершенно не умею определять пол детенышей собаки.

– Давайте я, – неожиданно мирно предложил Урбас. – У меня когда-то была собака.

Осмотрев щенка, юноша уверенно заявил:

– Да, это определено – она!

Елисей просиял. Имена у него были заготовлены давно, и дело оставалось за малым. Теперь эта задача оказалась счастливо разрешена.

– Тогда назову Клавдией!

От мальчика не укрылось, как вздрогнул маг после этих слов. Но тут послышался мелодичный перезвон, и сэр Мелехант отвлек подростка:

– Ну, вот мы и прибыли.

Елисей торопливо подхватил щенка, а Урбас, вновь принявший безмятежный вид, неожиданно мирно посоветовал:

– На твоём месте, я бы и с кресла встал. Сейчас оно дематериализуется, и ты можешь ненароком ушибить себе то, на чем сидят не в одной только Солнечной системе.

– Что сделает? – Смысла произнесенного слова мальчик не понял, но все же поспешно вскочил с коварной мебели.

– Кресло распадется на атомы, как и все вокруг. А когда мы выйдем из челнока, соберется вновь. Удобно, да? Это, между прочим, сэр Мелехант так усовершенствовал конструкцию. Раньше, до этого гениального..

– Раньше, позже... – ворчливо прервал дифирамбы в свой адрес сэр Мелехант, и досадливо поморщился. – Не пудри ему третий глаз, как говорят на Иутле. Мальчику и так на ближайшее время обеспечено все новое и удивительное. А ты, Елисей, ни в коем случае не спускай собаку с рук, пока тебе не разрешат, понял?

И мальчик утвердительно кивнул, покрепче обхватив щенка. Ему было очень приятно, что сэру Мелеханту не пришлось по душе магова лесть.

К яркому проходу, образовавшемуся в центре комнаты, Елисей пошел следом за стариком. И как раз успел заметить, как из приятного молодого человека Урбас снова превратился в горгулью. Похоже, сэру Мелеханту пока не удастся уловить истинное выражение красивого лица.

Сразу по выходу из круга Елисея схватил ветер, и в качестве приветствия швырнул в глаза горсть песка. Мальчик резко отвернулся, а в глазах началась резь. Сзади донеслось знакомое жужжание улетающего челнока.

Когда слезы прочистили глаза, мальчик увидел дорогу, рядом расстиралось кочковатое поле. Его новые знакомцы оказались позади, и Елисей тут же обернулся: в утреннее небо вырастали огромные каменные глыбы, составляя собой странное, но весьма впечатляющее сооружение.

– Это же Стоунхендж... – прошептал Елисей, и тут же торжественно воскликнул: – Вот так челнок! Полчаса, и мы в Англии!».

– То-то еще будет! – обнадежил мальчика сэр Мелехант. – А теперь давай поторопимся, пока они не пошли окончательно.

И только сейчас мальчик увидел, что везде вокруг стоят, замерев, фигуры людей. Они были так неподвижны, что Елисей даже не сразу заметил их. И уж точно только сейчас стало видно, как эти фигуры еле заметно двигаются.

– При полете к зоне посадки челнок автоматически тормозит время. Устройство действует всего пару минут, но этого вполне хватает, чтобы приземлиться и не навести паники, – поспешил объяснить сэр Мелехант изумленному мальчику. – Смотри, шевелятся уже бодрее.

И правда, многочисленные туристы хоть и двигались словно в замедленной съемке, однако уже ничем не напоми-

нали те изваяния, которыми были буквально только что.

И, едва сэр Мелехант и Елисей торопливо зашли за гигантские камни, как воздух ожил многочисленными голосами. Едва завидев спутников, хмурый Урбас шагнул за высокий серый монолит.

Елисей подошел следом, но позади колосса только ветер кружил пыль. Двуличного мага нигде не было видно.

Но не успел мальчик удивиться, как сэр Мелехант цепко взял его за руку, и потянул за собой. Яркий свет чуть не ослепил Елисея, заставив зажмуриться. «Да это не просто старые камни!» – обомлел мальчик. Руки седовласого он больше не ощущал.

Зато почувствовал, как резко падает вниз. В животе протестующе заворчало, и внутри появился тяжелый давящий кулак. Но недомогание скоро прошло, оставив ощущения спокойствия и запах грозы. Чувство времени покинуло его.

Было неясно, сколько именно пробыл Елисей в таком состоянии. Но вот плавное падение прекратилось, и снова вспыхнул яркий свет.

Глава 4

В Академии. Урбас испуган. Новое знакомство. Как зелёная обезьянка может преподать урок вежливости заносчивому магу. Собственный дом. Мы на Пекбене, двенадцатой планете галактики Сомбреро.

Елисей открыл глаза и увидел, что стоит на огромном поле, поросшем невысокой травой. А вдали, минуя поле, виднеется деревенька, вся в кружеве густо насаженных деревьев.

– Прибыли. Пойдем, – процедил Урбас, и направился к поселению.

Сам он шагал легко и пружинисто, но мальчику явно чудилось, что по этому лугу идти тяжелее, чем обычно. Странно притихший щенок оттягивал руки так, словно весил вдвое больше, и Елисей не на шутку устал.

Впрочем, вскоре Урбас остановился, и дождался мальчика. Взяв за плечо, молча потянул за собой. Трава здесь выглядела длиннее и мягче, и идти стало очень приятно. Но внезапно Елисей увидел, как из земли неподалеку плавно вырастает крупный лепесток.

Мягкий и сочный, нежно розовый в желтых разводах, он потянулся над травой, вытягивая наверх серединку цветка и остальные огромные лепестки, а за ним...

Но рассмотреть то, что постепенно являлось за ним, мальчик не успел – все сгнуло без следа в мгновение ока. Только трава в том месте еще колыхалась, подтверждая физическую природу цветка.

Елисей услышал судорожный вздох, и, подняв глаза, увидел побелевшее лицо Урбаса. Было видно, что маг не на шутку испуган. Однако тот быстро пришел в себя, и скомандовал:

– Пса можешь отпустить.

На всякий случай мальчик прошел еще немного, опасливо огляделся, – вокруг ничего подозрительного, и только потом поставил щенка на землю.

Елисей не был готов прямо сейчас, пока они еще так близко к странному месту, узнать – что же повергло в ужас самоуверенного мага? И потому задал другой вопрос, беспокоивший ничуть не меньше:

– А где сэр Мелехант?

После перемещения Елисей нигде не увидел своего нового друга.

– Как сказали бы у вас на Земле, он вышел остановкой раньше. Просил тебе передать, чтобы ты осваивался. Сам он прибудет только завтра, так что у тебя есть время натворить бед, и заслужить путешествие обратно, – язвительно усмехнулся Урбас.

– А когда вы успели поговорить об этом?

– Пока были в Поле переноса, когда же еще. – Урбас на-

смешливо глянул на Елисея. — Только, тебе-то что с этого знания? В Поле переноса тебе делать нечего. И пока, и, я думаю, вообще.

Урбас не скупился на слова, и большинство из них совсем не нравилось Елисею. Но через некоторое время мальчик снова не сдержал любопытства:

— А куда может быть перенос?

— Куда угодно.

Остаток пути прошли в молчании.

Подросток очень обрадовался, наконец-то выйдя на мощеную желтым камнем дорогу, ведущую прямо к поселению. Все дома здесь располагались на аккуратной возвышенности. Уже отсюда было видно, что внизу, подковой огибая плато, безбрежно раскинулся лес.

Дорога бежала сквозь невысокую изгородь из декоративного кустарника. Отсюда были хорошо видны двух- и трехэтажные дома, коричневые, с желтыми и серыми вкраплениями.

Перед домами лежит чистенькая площадь с фонтаном; позади, обрамляя край плато, высятся пышные деревья.

Куча вопросов вертелась у мальчика на языке, но задать их желания не возникало — ответ Урбаса можно заранее предугадать. И Елисею оставалось только пошире распахнуть глаза, и попытаться найти ответы самостоятельно. Что он и сделал.

И благодаря этому увидел незнакомца раньше, чем Урбас,

и почти одновременно с непривычно настороженной Клавдией.

Вообще, с того момента, как глыбы Стоунхенджа перебросили их, собака стала вести себя очень странно. Щенок жался к хозяину и тоскливо повизгивал, но временами на него находила какая-то странная радость. Собака сразу начинала искать, высоко поднимая вздрагивающий нос и жадно дыша.

Сейчас Клавдия метнулась вбок, и весело запрыгала около непонятого существа. Оно появилось из-за куп невысоких деревьев, и Елисей поначалу не на шутку оторопел, увидев. Однако сразу же сообразил, что собака может напугать ЭТО, и закричал, что было мочи:

– Клавдия! Фу! Ко мне!!

– А-а, Коэпра. Пошли, сдам тебя новой няньке. – И Урбас свернул к существу. Маг был явно рад отделаться от Елисея, но что толку скрывать – чувство было взаимным.

Елисею не хотелось, чтобы его представлял Урбас. И мальчик вприпрыжку побежал к собаке и странному незнакомцу, общество которого он заранее предпочитал обществу малоприятного мага.

То, что Елисей издалека принял за странное кенгуру, гладило щенка и что-то ласково насвистывало. И чем ближе был Елисей, тем разумней необычное создание казалось ему. Впрочем, при ближайшем рассмотрении и на кенгуру это существо совсем не походило.

В первое мгновение мальчик не понял, кого именно видит перед собой: на крупной белесой гузке помещалось тельце обезьянки, но с четырьмя руками; еще две крошечные лапки уходили куда-то вниз в белую плоть, как в пластилин. Четыре белые тумбы-ноги плавно переминались под спокойно сидящей темно-зеленой обезьянкой.

– Простите, – наконец вымолвил Елисей, стараясь не особенно разглядывать удивительную обезьянку, – простите, если моя собака вас напугала. Он еще совсем щенок...

– Я так и подумал, что это – детеныш существа. Но подобных ему я не видел, – просвистела обезьянка. Глаза ее были похожи на совиные, на покрытом гладким мехом лице выделялся юркий нос. – А ты пока просто поживешь у нас, да? Меня зовут Коэпра, и я присматриваю за Академическим лесом, и прочими растениями.

– Очень приятно. А я Елисей. – Чуть поклонился мальчик. Торопливо говорящее существо вызвало в нем чувство невольного уважения.

– Уже познакомились? Хорошо. Не соблаговолите ли вы, Коэпра, устроить на новом месте нашего юного кандидата в кадеты? – осторожно спросил Урбас. – Я как раз сейчас слишком занят для того, чтобы... – И тут маг крайне невежливо махнул рукой на Елисея, будто мальчик был всего-навсего какой-то пустяковой дрянью.

– Естественно. Не вам этим заниматься, – перебил Коэпра оскорбительные объяснения. Голос обезьянки стал тягучим

и неприятно резким, слышался трескучий мороз. Урбаса передернуло.

– Вот и превосходно. Если что, меня возможно будет найти в Роще Ясности. Я буду у себя, – гораздо менее самоуверенно выговорил маг, и поторопился уйти.

Елисей посмотрел вослед, и как раз вовремя – нечто метнулось из земли наперерез человеку, и больше всего оно было похоже на побег растения. Запнувшись о зелень, маг свалился как куль, и злобно выругался. А хитрый побег незаметно скрылся в земле.

Пусть от виновника падения не осталось и следа, но Урбаса было так просто не провести. Взгляд, брошенный им на зеленую обезьянку, был самый злой из всех, примеченных Елисеем у мага.

– Осторожней, маг! Смотрите под ноги, так и расшибиться недолго, – невозмутимо посоветовал Коэпра. Желтые глаза сузились.

– Когда-нибудь кое-кто ответит за то, что выпускники Академии падают на овном месте! – вскипел Урбас. Когда он злился, картавость становилась отчетливой.

– Будущие выпускники, – все так же скрипуче поправила обезьянка, – пока еще только будущие. А в ближайшее время советую вам все-таки смотреть под ноги, и поменьше задирать нос, чтобы не падать на ровном месте. И кстати, что это была за вольность с окружающими полями, маг Урбас? Осторожней, не зарывайтесь. В наказание вас ожидает, сами

знаете – что.

После этих слов лицо мага некрасиво посерело. Однако раззадоренный Урбас вовсе не хотел сдаваться так просто, да еще и при Елисее.

Но едва только маг открыл рот, чтобы произнести гневную отповедь, как массивная нижняя часть обезьянки заглушила его голос, произведя протяжный трубный звук. Елисей с большим трудом сдержал смех, сразу придумав, что бы это могло быть такое.

И, судя по выражению лица Урбаса, данный звук именно этим и являлся. Налившись кровью как клоп, Урбас снова открыл рот. Но певучий звук послышался вновь, и теперь уже Елисей не сдержался.

Услышав смех, Урбас гневно прошипел что-то неразборчивое, и с позором отступил. А Коэпра широко растянул зубастый рот, и приклепнул гладкошерстной лапкой по толстой ноге:

– Ну никаких манер у простейшего!

И только теперь мальчик окончательно понял, что зеленая обезьянка и ее нижняя часть – это совершенно разные организмы. А яростная спина мага к этому времени уже скрылась за домами.

– Последнее время с ним прямо сладу нет, – задумчиво, и как бы про себя, заметил Коэпра. И обернулся к Елисею. – Ну, пойдем, покажу тебе твой домик.

Дом, в который садовник поселил подростка, был в два

этажа. На втором поместились спальня, ванная комната и небольшой кабинет; оттуда же уходила лестница вверх, на чердак. Внизу – гостиная с камином, небольшая кухня, и наглухо закрытая дверь без признаков замков или ручек.

И это оказался самый лучший из уютных маленьких домиков.

– Как здорово, – восхищенно прошептал Елисей. – Я и правда могу жить тут?

– Конечно, – сказал Коэпра, и тут же пожалел мальчика: – Заскучаешь тут совсем... Нет никого – каникулы. Пока в Академии только сэр Мелехант, маг Урбас, и я. Да, где-то на планете еще Длукши водится, но он не в счет.

Мальчик благодарно улыбнулся Коэпра:

– Не заскучаю. А хотите, я вам помогать стану? Два лета на садовом хозяйстве подрабатывал.

– Прости, но боюсь, твоего опыта окажется недостаточно, – улыбнулся садовник в ответ. – Как только разрешат, отведу тебя на мой участок с рассадой, и ты все поймешь сам. А пока отдыхай, сегодня у тебя был трудный день. Особенно с учетом того, что свой обед ты скормил этому милому мальчику, и, вдобавок ко всему, уже давненько голоден, – и зеленая обезьянка снова почесала за ухом ластившегося собачонка.

– Мальчику? – удивленно переспросил Елисей. – Но Урбас сказал – это девочка.

– Хорошо, что он не доктор, правда? – Лукаво сморщил

шелковую мордочку Коэпра. – Ну да, это очевидно, твоя собака никакая не Клавдия. Он – самый настоящий Клавдий, если применять ваши земные правила присвоения имени. Да, и предваряя следующий вопрос про котлету. Узнал, прочитав это в твоих сегодняшних воспоминаниях.

– Ух ты! Вот это да, – обрадовался мальчик, – вы что, телепат?

– Все садовники так умеют. – Пожала плечом обезьянка. – Мы должны понимать все живое без исключений.

Сейчас твои мысли беззащитны, так что примерно на уровне деревьев и животных. И многое из того, что у тебя в голове – как на ладони.

– Для всех?.. – Елисея передернуло. Он представил, как Урбас копается в его мыслях... Но Коэпра торопливо успокоил:

– Нет-нет, для всех жителей Вду, я имел ввиду. Люди так не могут. И, кстати, тут вообще ребята неплохие. А на мага Урбаса ты просто много внимания не обращай, ладно?

– Он совершенно непонятно себя ведет, – посетовал мальчик. – Вначале я, было, подумал, что он нормальный.

– И это показалось тебе, когда рядом был сэр Мелехант? – смекнула обезьянка, и хитрая рожица посерьезнела. – Видишь ли, после смерти родителей Урбаса сэр Мелехант взялся его воспитывать. Поначалу, как ты выразился, он действительно был нормален. Но вот уже довольно давно замечаю я нечто странное в поведении мага Урбаса. Впрочем, ладно,

сейчас не об этом. Ты просто будь снисходителен, и не обращай внимания на его пустую злобу. А сейчас советую умыться, располагаться, а я пока принесу ужин. Извини, что не могу остаться подольше – мне еще нужно накормить милепу. Иначе она, да не допустят того великие Двудоли, сама пойдет искать себе еду.

И с этими словами Коэпра быстро удалился.

– Я в ванну, а ты пока можешь посидеть в кресле, – рассеянно обратился мальчик к собаке.

Что-то не давало покоя. Что-то из всего сказанного Коэпра, и еще ранее, Урбасом, очень беспокоило Елисея. Но что именно – он был не в силах понять.

И только после ванны мальчика осенило. «У вас на Земле» – обмолвился Урбас; «Ваши земные правила» – не так давно изрек Коэпра.

И потому приход садовника Елисей встретил нетерпеливым вопросом:

– Коэпра, скажи, а что ты имел ввиду, говоря «ваши земные правила»?!

– Так неужели тебе ничего не рассказали? Может, ты даже не знаешь, где находишься?! – Садовник всплеснул двумя руками. Остальные две ловко выставляли на стол тарелки и горшочки с парящего рядом подноса. Мальчик отрицательно покачал головой.

– Нам пришлось срочно убегать. А где я нахожусь?

– Ну и дела! – Обезьянка озадаченно заворошила себе по

затылку освободившейся лапкой. – Да, похоже, ты – мое самое главное дело на сегодня. Нельзя же оставлять тебя в такой тьме крошечной. Ладно, завтра милепу покормлю. Будем думать, не сделается с ней ничего.

Коэпра оттолкнул опустевший поднос, и тот уплыл к дверям. Белые колонны его ног как по команде подогнулись, и садовник удобно расположился прямо напротив Елисея. Мальчик вдруг понял, что сейчас услышит невозможное. И не ошибся.

Торжественно посмотрев на подростка, зеленая обезьянка произнесла:

– Ну, так слушай. Мы на Пекбене, двенадцатой планете галактики Сомбреро...

Глава 5

Прогулка. Щенок убегает, но возвращается. Страшный сектор Академического леса. И здесь Урбас. Ничего хорошего. Всё дальше в лес. Странная находка.

Сразу после ухода Коэпра мальчик решил пойти прогуляться, чтобы немного прийти в себя после всего услышанного; да и Клавдий попросился выйти на ночь.

Отныне, получив проходную метку от Коэпра, Елисей мог беспрепятственно ходить везде, как и все остальные в Академии. Страшные и неведомые растения-охранники больше не реагировали на него.

Пройдя аккуратной площадью, Елисей вышел к спуску в лес. Широкая дорога, вымощенная тем же желтым камнем, вела, изгибаясь, вниз. Это была единственная возможность спуститься с плато, – все остальные склоны высились неприступно.

И здесь пес повел себя еще более странно, заставив своего хозяина обеспокоиться не на шутку: перекувырнувшись через голову, собака стремглав унеслась прямо в незнакомый лес.

– Клавдий! – позвал подросток, но собаки и след простыл. Конечно же он не мог оставить своего питомца.

Внизу мальчик с удивлением осмотрелся. Некоторые из

деревьев, растущих там, были похожи на земные. Да что там! Они и были самыми, что ни на есть, настоящими дубами и березами, но при этом перемежались всякими невиданными растениями и лианами. Благодаря необыкновенным умениям Коэпра разнообразная зелень прекрасно уживалась между собой.

Подросток с трудом заставил себя перестать глазеть вокруг. Вечерело, и Елисей все равно не мог рассмотреть всего. Пора было найти собаку, и возвращаться домой.

– Клавдий, ко мне! – снова позвал мальчик, и щенок наконец-то выбежал из кустов. Деловито схватив Елисея за штаны, потащил хозяина за собой.

Собачонок смотрел умоляюще и глухо поскуливал сквозь набитый тканью рот.

– Ты чего это? – удивился мальчик, и протянул руку погладить песика.

Однако Клавдий увернулся, и снова отскочил от своего хозяина. Обернувшись напоследок, щенок пропал в кустах. Теперь ничего не оставалось, кроме как идти его искать, и подросток поспешил следом.

Вскоре, блуждая по Академическому лесу, Елисей набрел на висящую в воздухе, на уровне глаз, полосу. На ней сияла надпись: «Сектор 7. Флора и фауна. Сложность 5», и не было этой ленте ни конца, ни края. А позади, громадным куполом, вставало почти непрозрачное силовое поле.

Все было серо за ним, и только неясная тень, мелькая вре-

мя от времени, не обещала ничего хорошего в седьмом учебном секторе.

– Надеюсь, туда мне еще не скоро, – пробормотал мальчик, и содрогнулся.

Оглядевшись, он опять нигде не высмотрел непослушного Клавдия. И только хотел было позвать собаку, как внутри поля объявилось нечто таких размеров, что сгустившаяся тьма заняла все пространство за лентой. На всякий случай мальчик удалился от жуткого сектора как можно тише.

– Клавдий! – позвал Елисей, когда страшное место пропало с глаз. – Клавдий!!

Однако вредной собаки по-прежнему не было видно.

Быстро смеркалось. И лишь значительно углубившись в лес, мальчик наконец-то заметил своего питомца. Тот подскочил к хозяину, и игриво запрыгал вокруг. А потом опять унесся в лес. Будто зовя за собой.

– Да ладно, что тут случиться-то может? – вслух задумался подросток. Наверняка это – самое надежное место во Вселенной. Елисей почувствовал себя счастливым, как когда-то в детстве, когда у него у него еще была семья.

И как только мальчик перестал ловить щенка чтобы отвести домой, Клавдий подбежал к нему, и больше не отходил ни на шаг.

Они так весело бегали в сумеречном лесу, что Елисей не сразу расслышал настойчивый звон. Миллионы хрустальных колокольцев вызванивали сложные мелодии. И даже Клав-

дий, заслушавшись, сел.

– Что, уши развесил? – вдруг послышался знакомый насмешливый голос. И тут же откуда-то сзади хлынул свет, заставив подростка мигом обернуться. Позади него, небрежно облокотившись о дерево, стоял Урбас. – Я смотрю, Две Половинки уже выпустил тебя погулять?

От возмущения мальчик даже не заинтересовался тем, что открылось перед ним: в ночное небо иглами воткнулись деревья, будто сделанные из слюды. Впрочем, и при взгляде мельком он узнал это место по рассказам Коэпра, уж слишком необычна Роща Ясности.

– Не называй его так! – вспыхнул Елисей. Как и любой представитель расы садовников, Коэпра обладает хорошо развитым мозгом и руками, однако ноги у зеленых обезьянок совсем слабые – они совершенно неспособны к самостоятельному передвижению. Но одновременно на планете Вду, планете садовников, издревле обитают простейшие организмы, причем довольно крупных размеров. И высокоразвитые садовники давно приспособили этих гигантских микробов для личных двигательных нужд. – Это называется симбиоз, стыдно не знать! – кинулся мальчик в защиту своего нового друга.

– Ого! Быстро же ты оправился. Или это наш великий садовник вырастил на тебе шипы?

– Слушай, ну чего ты ко мне цепляешься? – попытался примириться подросток. – Я вовсе не хочу с тобой ссорить-

ся! Это ведь Роща Ясности, так?

– Ну и?..

– Ты маг, и я тоже стану магом. И нам вместе предстоит...

– Ну уж нет! – процедил Урбас, глаза стали – как у дикого кабана. Да, ничего хорошего этот человек сказать не мог. Он и не сказал.

– Рановато ты сюда нацелился. То, что ты обладаешь силой, ровным счетом ничего не значит – у всех людей есть способности. Те, или иные – личной заслуги тут нет. Помяни мое слово, целая вечность пройдет до того момента, когда тебе откроют способности, сопляк! И это лишь в том случае, если ты все-таки станешь кадетом, в чем лично я очень сомневаюсь. Хочешь знать, как будет? Тебе просто изменят память, и отправят обратно, на Землю. Выкинут, как и весь мусор до тебя, – с наслаждением выплевывал маг.

Не дослушав, Елисей отправился подальше от магической Рощи. Мало того, что в Рощу пока не попасть, так там еще и зловонный червь угнездился. И не просто зловонный, а даже опасный.

Ранее Коэпра растолковал подростку, отчего вырос на поле тот красивый лепесток, появление которого не сулит ничего хорошего. Объяснил, почему сторожевые цветы уже приготовились растворить мальчика в кислоте.

Как узнал Елисей – через страшные охранные поля нового человека могут провести только жители купола, и исключительно по своей доброй воле. Подземные сторожа чувству-

ют, кто идет, и всегда действуют соответственно. Так что, лепесток пополз на свет, почуяв подлинное отношение мага. Растения ощутили желание навредить, и решили на всякий случай растворить подростка.

Мальчик поежился: да, это несправедливо, но похоже, с самых первых шагов у него появился здесь могущественный враг. И к тому же, настроенный весьма решительно. От неприятных раздумий мальчика тут же отвлек холодный и мокрый нос.

Нос бесцеремонно ткнулся в коленку, обращая внимание на себя. Елисей посмотрел вниз, и увидел Клавдия.

Собака мягко, но настойчиво зазывала его все дальше в лес. Подростку категорически не хотелось заканчивать такой прекрасный день на тягостной ноте так и непонятой им вражды, потому он охотно последовал зову щенка.

Идти по лесу было легко и приятно. Вечерняя прохлада освежила лесное дыхание, и теперь здесь носились заманчивые, незнакомые запахи. Елисей даже не заметил, как удалился настолько далеко, что огни деревни давно затерялись позади.

Идти, впрочем, было совсем не темно – трава и кусты освещались мерцающим зеленоватым светом ночных насекомых. Здесь их были несметные полчища, – лес вокруг полыхал, словно северное сияние. Выше от земли огоньки редели, и в кронах почти не было мерцающих звездочек светляков.

Это зрелище настолько очаровало мальчика, что он полностью отошел от неприятностей с Урбасом. Елисей уже подумывал о том, чтобы возвращаться домой, когда очередные заросли расступились, и перед подростком открылось неожиданное.

Казалось, здесь была максимальная концентрация светлячков. Они ослепительно высвечивали замысловатой формы площадку, и стоящий в центре круга овальный предмет. Яркий столб света уходил в небо с поляны, украшая тьму ночного неба причудливым узором.

Подойдя ближе, Елисей рассмотрел: на площадке лежит нечто, более всего напоминающее ватрушку, на которой зимой катаются с гор. А в ватрушке сидит Клавдий, и выходить явно не собирается.

– Клавдий, иди сюда, – позвал мальчик. – Ко мне!

Но щенок наотрез отказался повиноваться. Ох, неспроста стоит здесь эта ватрушка! Да и пес явно намекает... Одним словом, любопытного подростка нет нужды долго искушать приключением.

Кроме того, в ушах Елисея звучали слова садовника после того, как тот дал выпить мальчику странный, но вполне приятный настой: «Вот и все, теперь и в тебе есть частичка местных растений. Это, само собой, не означает, что отныне ты способен пользоваться Вратами переноса; однако здесь, под куполом, ты можешь бывать без помех везде, где пожелаешь. А куда не должен, ты и так не попадешь – силовым

полюм запечатано то, что нельзя трогать, и места, где находится запрещено».

К ватрушке попасть удалось. Выходило – ее вполне можно трогать.

Глава 6

Полёт. Дверь в лесу. Как выглядит двенадцатая планета галактики Сомбреро. Странное поведение местного песка. Выход на Пекбене свободен. Клавдий убегает окончательно. Ну и пусть выгонят. Путь назад отрезан.

Как только Елисей залез вовнутрь, непонятная машина мягко поднялась над землей, и зависла в воздухе. На передней части окружности ватрушки загорелось два слова: «Дом» и «Пекбене». «Пекбене – так называется эта планета!» – вспомнил мальчик.

– Надеюсь, Коэпра не забыл напомнить о чем-нибудь еще, – понадеялся Елисей, и поднес палец к «Пекбене». И ватрушка тут же плавно тронулась вперед и выше.

Сразу по всему ее радиусу пролетела синяя искра, и послышалось потрескивание над головой. Теперь их с Клавдием целиком окружало силовое поле, по которому порой пробегали разряды. Таинственные лесные ароматы сменились запахом разогревшегося пластика.

Между тем, ватрушка поднялась куда выше верхушек деревьев, и теперь стремительно неслась над лесом. Но прошло некоторое время, и она пошла на снижение. Приземлившись на поляне, наподобие той с которой прибыл, летательный аппарат замер. Силовое поле свернулось, и свежий ве-

терок снова кинул в лицо дух леса.

От места посадки вела пружинящая темно-серая дорожка, и мальчик с собакой пошли прямо по ней. Уже скоро Елисей с удивлением увидел за деревьями дверь. Яркая белая, она возникла прямо посреди леса.

Щенок бросился к двери, и нетерпеливо запросился вовнутрь. Если верить собаке, то именно туда им и нужно было попасть теперь во что бы то ни стало.

И только вплотную подойдя к этой самой двери, Елисей рассмотрел – деревья, стоящие около, это всего лишь проекция. С двух шагов не отличить их от растущих тут же, рядом: трехмерные изображения неотличимо шевелят листвой, и на них точно так же мерцают светляки.

За этой стеной заканчивается Академия, и начинается неизвестная планета.

Елисей перестал разглядывать правдоподобные проекции, и открыл дверь. В представшем взору помещении тут же разлился свет. Оказалось – это длинный зал. Мальчик бесстрашно вошел, и осмотрелся.

Все, что обнаружилось внутри, это панель на углу, у длинной стены, собранной из белых щитов. «Вкл.» – «Выкл.» предлагала надпись над рубильником.

– Все просто, – прошептал Елисей, переводя рукоятку в позицию «Вкл.», – если бы мне было сюда нельзя, меня бы здесь и не было.

После щелчка прошло несколько томительнейших секунд

– ничего не происходило. И подросток даже вздрогнул, когда мягкий голос наполнил комнату:

– Погода на Пекбене безоблачна, корректор цвета экрана выключен.

И щиты стали бесшумно открываться, сектор за сектором являя толстенное стекло. Теперь это единственное, что отделяет мальчика и собаку от чужой планеты.

Только размытые блеклые цвета составили палитру Пекбене. Все, насколько смог охватить взгляд, увиделось мутным и унылым. Грязно-сиреневый песок лениво вихрится, взбиваясь в барханы... А над насыпями вырастают странные изваяния – гигантские окаменелые стволы.

Этих уродливых громадин вокруг стояло несчетное количество, и были они какого-то мутного серого цвета. Исполнены наклонно тянулись вверх, и тонули в густо-желтых небесах. А с самого края неба воззрились на Елисея два светила. Голубая и оранжевая звезды освещали тоскливое однообразие ландшафта странным призрачным светом.

– Понятно теперь, почему эту планету считают мертвой, – пробормотал мальчик. Исковерканная равнина лежала перед ним; пышущее жаром небо отрицало всякую возможность дождя.

Но вдруг, прямо на глазах Елисея, безжизненная равнина тяжело содрогнулась, и прошла высокой волной. Однако внутри, в смотровом зале купола, толчки не почувствовались совершенно.

Когда б мальчик знал, что явление это ни капельки не обычное, то наверняка испугался бы. Однако ничего подобного у Елисея и в мыслях не было. Более того, подросток посчитал, что смотровой зал специально для того и устроен, чтобы наблюдать подобное.

А за стеклом, в пугающей близости, чудовищные окаменелости заходили ходуном, будто стараясь вырваться из вязкого песка. Вдалеке, как разозленный рой, возник смерч. Даже с такого расстояния он выглядел исполинским. Казалось, дух самой планеты, закутанный в мантию из песка, надвигается на замершего подростка.

Клавдий заскулил, и нетерпеливо зацарапал когтями там, где пол плавно переходил в стекло. Но сейчас хозяину было не до того, чтобы разбирать очередные странности в поведении своего питомца. Мальчик заморожено следил за происходящим.

И вот уже колоссы шатаются все слабее, тише... И когда движение планеты остановилось окончательно, смерч стремительно кинулся к крохотным фигуркам. От убийственной мощи отделяло всего лишь стекло. Казалось – сейчас песочный вихрь сметет все на своем пути...

Но внезапно смерч остановился. Застыл, чуть-чуть не долетев до панорамного окна. Громадная песчаная воронка продолжила бешено вертеться на одном месте, а из нее к стеклу потянулась тонкая песчаная струйка.

Вот странный песок достиг стекла, и рассыпался по нему

четким ромбом. Почти сразу, раскалившись докрасна, он растворился в стекле, окутав его сизым дымом. Спустя целую минуту все имело свой прежний вид.

Но вот едкая завеса постепенно возникла и в помещении, вновь очертив ромб. И вскоре стекло внутри намеченной границы осыпалось грязным песком, явив толстенный срез: выход на Пекбене был свободен.

– Диагностировано механическое повреждение экрана, – спокойно проговорил безликий голос. А из противоположной стены поползли, закрывая обзорное окно, сектора щитов.

А тем временем озорник Клавдий, будто только этого и ждал, юрко шмыгнул в образовавшееся отверстие. И едва только щенок ступил на планету, как песочный вихрь осыпался. Нисколько не испугавшись, пес весело фыркнул, и стремглав кинулся прочь.

– Клавдий! – воскликнул мальчик, и, не задумываясь, прыгнул следом.

Елисей знал – за то, что он повредил купол, его не только не примут в Академию, но и обязательно заменят память. И, конечно, неминуемо вернут обратно на Землю, в ненавистный Детдом. Однако подросток не колебался ни секунды.

За наличие в атмосфере вредных примесей мальчик не боялся. Коэпра упоминал, что в этом куполе не пришлось устанавливать генераторы воздуха, и все в Академии дышат местным. Поведение собаки также подтверждало это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.